

ему), причем не с "сознанием вообще", а с определенным этапом его развития в онто- и филогенезе.

- Становление и развитие сознания и духа личности в значительной степени зависит не только от внешних их детерминант (производительных сил, практики, социума), но и от внутренних источников их развития (потребностей) и природного фактора (способностей). Игнорирование роли способностей, деформация генофонда, в котором заложена способность не только к биологическому, но и к социальному и духовному наследованию и развитию, ведет к деградации человека, его личностного начала, его духа. Недооценка потребностей как внутренней движущей силы развития личности, превращает личность в раба внешней детерминации, внешней необходимости (и еще хуже, когда эта необходимость осознана)^I.

- Дух личности появляется лишь на том этапе развития сознания и самосознания, когда человек осознает свое "Я", являющееся ядром духа, т.е. когда появляется индивидуальное сознание и самосознание, и индивид становится личностью. Личностью мы считаем такого индивида, который обрел свое "Я", способное к трансценденции. Личность - это всегда "субъект поступания" (М.Бахтин), т.е. самоутверждения, самореализации.

- Дух личности, ее "Я" раскрывается лишь в отношении "Я" к "не-Я", которое носит аксиологический характер, заключающийся в осознании личностью ценности своего "Я" и "не-Я" как своей ценности, что ведет к стремлению к сохранению и утверждению своего "Я" в "не-Я", возникновению ценностной интенции на "не-Я".

- Осознание "не-Я" как своей ценности, характерное для духа

^I Этот момент подчеркивает также П.Гуревич (См.: Гуревич П. Философская антропология Эриха Фромма // Фромм Э. Бегство от свободы.- М., 1990.- С.260).

личности, ведет к стремлению к созиданию блага для "не-Я", творчеству блага, необходимым условием которого является свобода. При этом творчество рассматривается не как субъект-объектное отношение, овеещающее, объективирующее, обезличивающее человека, а как отношение субъективностей, в котором раскрывается уникальное "Я" каждой из вступающих в со-творчество личностей и которое направлено на творчество другой личности и самого себя. В свободе, характерной для духа личности, мы выделяем такой аспект, который характеризуется наличием способности, возможности и потребности к выбору для реализации не внешней или осознанной необходимости, а своего "Я", которое не игнорирует свободу другого. Таким образом, свобода и творчество становятся для личности ценностями, к которым она стремится, дух ее обретает ценностную интенцию.

- Высшим проявлением ценностной интенции духа личности является его интенция на "Ты", видение в "Ты" высшей ценности, доминантность, наиболее ярко воплощающаяся в любви, имманентно присущей человеку и проявляющейся по-разному к различным личностям в силу своего личностного характера. Истинная любовь заключается не в подавлении и растворении своего "Я" в "Ты", а его утверждении и обогащении благодаря "Ты", ибо истинная любовь основана на равенстве и свободе. Более того, лишь тот, кто любит себя, осознает свою самоценность, свою уникальность, свое "Я" способен любить "Ты". Помимо истинной любви существует множество ее модусов, наиболее распространенными из которых, на наш взгляд, являются следующие :

- милосердие - одинаковая любовь ко всем людям;
- гуманизм - любовь к человечеству;

- "идеализм" - любовь к идее.

- Любовь как видение в "Ты" высшей ценности предполагает наличие иерархии ценностей у духа личности, характер которой в значительной степени зависит от социальной иерархии ценностей, противоречащей иногда личностной. Стремление личности к сохранению своей ценностной иерархии, своей ценностной интенции к творчеству и свободе для утверждения своего "Я" часто вступает в противоречие с несвободным и антикреативным обществом, "Мы". В результате могут возникнуть различные модусы "Я":

- стадность: "Я" растворяется в "Мы", становится носителем норм "Мы", акциденцией субстанции, лишается истинной свободы, обретая рабскую или, что еще хуже, холопскую свободу, превращается в "стадного" индивида, которому чуждо креативное начало;

- индивидуализм: "Я" противопоставляет себя "Мы", самоизолируется. В свободе и творчестве такой индивид видит высшую ценность, но возводя их в абсолют, превращает их в свою собственность, узурпирует их. При этом следует отметить, что индивидуализм может быть открытым и закрытым, значительно отличаясь между собой;

- уникальность, характерная для духа личности: "Я" утверждает и сохраняет себя во взаимодействии с "Мы" и другими сферами "не-Я", рассматривая их как свою ценность, стремится к творчеству и свободе на благо "не-Я".

4. Исходя из всего вышеизложенного дух личности можно определить как особое состояние ее сознания, возникающее на определенном уровне его развития, связанном с появлением самосознания как осознания своего "Я", рефлексии, осознанием ценности "Я" и "не-Я" и - как результат этого - ценностной интенции на "не-Я",

характеризующееся стремлением к творчеству и свободе на благо "Я" и "не-Я".

5. Жизнь личности, ее "Я" неразрывно связана с осознанием ее смерти, которое придает смысл жизни, рассматриваемой либо в ее конечности в границах рождение-смерть, либо в бесконечности, в стремлении к бессмертию, характерном для духа личности, реализующееся в благой творческой деятельности.

Стремление духа личности, ее "Я" к благой творческой деятельности есть стремление, связанное с определенным состоянием ее сознания и самосознания, которое обретает свое "тело", превращается из "вещи-в-себе" в "вещь-для-нас" лишь в деятельности, поведении, общении - в духовности личности. В нашу задачу не входит осмысление каждого из этих проявлений, т.е. воплощение интенций духа в поведение, воплощение интенций духа в деятельность и т.д. Мы лишь хотим обратить внимание на то, что духовность есть переход из идеальных потенций духа не только в материальную и духовную деятельность, но и в поведение, общение, поступки, который осуществляется различным образом.

Таким образом, дух и духовность не тождественны. Дух личности является лишь необходимым условием появления духовности, ее предпосылкой, первоосновой, на которой посредством реальной деятельности возникает духовность. Анализу характера духовности личности, ее деятельности как в различных сферах "не-Я", так и во взаимодействии со своим "Я" посвящен следующий раздел нашего исследования.

Раздел III. ДУХОВНОСТЬ КАК ИНТЕНЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ

Анализ генезиса духа позволяет понять не только природу и специфику духа личности, но и духовности, ибо последняя является "свечением духа", воплощением потенций духа в реальную деятельность. Этот подход к понятию "духовность" не исключает других, имеющих место в советской философской литературе. В то же время представляется, что лишь в соотношении с духом духовность может быть раскрыта наиболее полно и глубоко, исключая односторонность и фрагментарность.

Проблема духовности до недавнего времени не была предметом рассмотрения в советской философской литературе. Не нашла отражения категория "духовность" и в справочной философской литературе (философской энциклопедии, философских словарях). Определение духовности имеется лишь в филологических словарях. "Духовность, — пишет Д.Н.Ушаков в "Толковом словаре русского языка", — есть отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа"^I. Весьма ценным, на наш взгляд, в этом определении является связь духовности с духом, рассмотрение духовности не как данности, набора содержательных характеристик, а как стремления, интенции к высшим ценностям. Однако это стремление рассматривается как направленное вовнутрь, на себя, на свое внутреннее совершенствование, это деятельность "Я-для Я", которая хотя и имеет место в духовности, но не составляет ее главную интенцию. Представляется, что несмотря на имеющиеся недостатки, это определение могло быть исходным для дальнейших исследований духовности, но на

^I Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н.Ушакова. — М.: ОГИЗ, 1935. — Т.2. — С.815.

него не было обращено должного внимания ни филологов, ни большинства философов. Так, в более позднем филологическом словаре под ред. А.П.Евгеньевой духовность рассматривается лишь как интеллектуальная природа человека в противоположность его физической природе¹. Здесь, по существу, происходит сведение духовности к интеллекту, что снимает вообще вопрос о необходимости существования понятия "духовность", которое можно заменить интеллектом. Тем не менее в обоих случаях положительным является сам факт попытки филологов определить духовность, которую, к сожалению, не предприняли философы.

Среди философов отдельные работы, касающиеся духовности, появились лишь в 80-е годы, однако эта проблема ставилась ими либо косвенно (Т.Т.Власенко, Л.Г.Морозко, В.Н.Сагатовский, Л.Е.Ильяр и др.), либо носила постановочный характер (Г.Э.Бурбулис, И.С.Каган, В.Е.Кемеров, В.Г.Федотова, Т.В.Холостова и др.). При этом в понимании духовности нет единой точки зрения, различные авторы ее трактуют по-разному.

Одни философы (В.П.Великий и др.) сводят духовность личности к сумме социально положительных качеств. "Духовность... синоним содержательной, глубоко интеллектуальной и эмоционально-нравственной жизнедеятельности человека"², — пишет В.П.Великий. В этом подходе, на наш взгляд, заслуживает внимания рассмотрение духовности как особого вида жизнедеятельности, не сводя духовность, так это имеет место у ряда философов, лишь к деятельности соз-

¹ См.: Словарь русского языка /Под ред. А.П.Евгеньевой.— М., 1981.— Т.1. — С.455.

² Великий В.П. Методологические вопросы социологического изучения духовной жизни личности// Методологические проблемы исследования духовного мира личности.— Красноярск, 1988. — С.3.

вания (гегелевская традиция). В то же время, используемый здесь суммативный подход, сводящий определение понятия к перечислению входящих в него компонентов, как и всякий суммативный подход, является односторонним, ибо рассматривает понятие изолированно от его взаимосвязей и опосредований, не раскрывает закон существования данной категории и ее сущность, замыкает ее рамками данной суммы. Данный подход видит в понятии лишь данность, статичность, очерчивает его границы, игнорируя его динамику, развитие, интенцию, выход из заданных границ.

Другие (Т.Т.Власенко, М.С.Каган, Т.В.Холостова) видят в духовности определенное качество личности, "которое проявляется как общественная направленность ее деятельности, сущностных сил, способностей, потребностей"^I, т.е. социальное качество. Но, во-первых, будучи социальной в своем генезисе, в процессе своего существования и развития духовность может выходить за рамки социума. Это происходит тогда, когда данное общество препятствует развитию личности и реализации ее свободной творческой деятельности на благо других личностей, общества и человечества, т.е. духовность не всегда социальна, в определенных условиях она может быть и а- и даже антисоциальна. Кроме того, духовность как творческая интенция личности в процессе созидания личностью социума и самой себя возвышается над уже существующим социальным миром, наличными социальными ценностями. Во-вторых, на наш взгляд, духовность нельзя рассматривать как качество личности, ибо качество предполагает ограничение рамками меры, духовность же, как и дух, от которого она производна, в силу своего творческого хара-

^I Власенко Т.Т. Духовное богатство как фактор совершенствования социализма: Дис. ... канд. филос. наук.- Харьков, 1988. - С.80.

тера¹, всегда безгранична, безмерна, сверхмерна, она не укладывается в прокрустово ложе заданной меры, это постоянный порыв и прорыв вовне, в ней постоянно происходит процесс перехода трансцендентного в имманентное, а имманентного в трансцендентное. Поэтому, по нашему мнению, духовность целесообразно рассматривать не как данность, а как становление, как стремление, направленность, интенцию². Сведение же духовности личности лишь к социальному качеству, социальной направленности, т.е. заданной социальной мере, лишает ее творческого начала и свободы, т.е. по существу обесмысливается само понятие духа и духовности личности, ибо специфика последних именно в прорыве из заданности, клишированности, нормативности, заданных извне социальных ролей и функций.

Не отрицая такого подхода, нам, в то же время, более убедительной представляется точка зрения тех авторов, которые видят в *духовности ценностную интенцию*, не ограничивая ее рамками общества (В.П.Киселев, В.Г.Федотова, В.Н.Сагатовский и др.), что приводит к рассмотрению духовности не как качества личности, а как характеристики ее разнокачественности³, т.е. отрицанию сведе-

¹ Особое внимание обращают на творческий характер духовности также В.Н.Сагатовский, В.Г.Федотова, Л.Е.Шкляр (См.: Сагатовский В.Н., Сагатовская Л.Г. Духовные ценности личности и их формирование в развитом социалистическом обществе.- К., 1981; Федотова В.Г. Душевное и духовное// Философские науки.-1988.- № 7; Шкляр Л.Е. Развитие духовного мира социалистической личности.- К., 1988).

² Отличие стремления, интенции духовности личности от интенции, стремления ее духа заключается в том, что первая свойственна деятельности, а вторая - сознанию личности.

³ Федотова В.Г. Духовность как фактор перестройки// Вопросы философии.- 1987. - № 3.- С.25.

ния духовности к качеству личности. При этом характер духовности личности существенно зависит от характера ее ценностной интенции. Высшей ценностью истинной духовности личности, на наш взгляд, всегда является другая личность, истинная духовность всегда другоодоминантна, движущей силой ее является любовь "Я" к "Ты"¹.

Существенным моментом для анализа духовности является выяснение вопроса: "С какой деятельностью связана духовность, деятельностью сознания или практической деятельностью, материальной деятельностью или духовной?". Большинство авторов (В.П.Киселев, М.С.Каган, В.Н.Сагатовский, В.Г.Федотова) рассматривают духовность как ценностное содержание сознания. Нам же представляется, что духовность проявляется лишь в различных видах деятельности, поступках, поведении, в которых реализуются интенции духа, как определенного состояния сознания личности, т.е., если дух связан с сознанием, то духовность - с деятельностью², ибо лишь воплощаясь в деятельности, дух превращается из "вещи-в-себе" в "вещь-для-нас" - духовность, актуализируется, только в деятельности возможна реализация главной интенции духовности -

¹ О любви к другой личности как высшем проявлении духовности также говорят М.С.Каган, В.Г.Федотова (См.:Каган М.С. О духовном// Вопросы философии.-1985.-№ 9; Федотова В.Г. Указ. соч.).

² На несводимость духовности к сознанию обращают внимание Т.В.Холостова, рассматривающая духовность как качество жизни и деятельности, ее позицию разделяет также А.В.Тимошевский (См.:Холостова Т.В. Проблема духовности человека в марксистской философии //Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии.-М., 1979; Тимошевский А.В. Проблема духовности человека в современной идеологической борьбе// Критика буржуазных философских и социологических концепций культуры.- Л., 1986).

укоренения в бытии, утверждения своего "Я", личностного бытия в ино-бытии. Именно посредством деятельности возможно осуществление ценностной интенции духовности - роста ценности "Я" путем творчества, благой деятельности в "не-Я", т.е. роста ценности "не-Я".

Характер ценностной интенции духовности личности в значительной степени зависит от характера ее потребностей, являющихся внутренним источником развития духовности, ибо ценностная интенция есть не что иное, как потребность личности в определенных ценностях, которая и порождает стремление к ним. Очевидно, с этим и связан тот факт, что ряд философов и психологов связывает духовность с потребностями (Г.Э.Бурбулис, В.Е.Кемеров, П.В. Симонов и др.). В то же время, не отрицая правомерности такого подхода, рассмотрение духовности исключительно через потребности, более того, только через "потребность к познанию"¹, на наш взгляд, не раскрывает полностью ее специфики и ценностной интенции, даже если не разрывать метафизически душевность как потребность "для других"² и духовность, а видеть в последней высшее проявление душевности, т.е. видеть в духовности потребность в познании и деятельности для других. Думается, что лишь соотнесение идеальной деятельности и интенции духа с реальной деятельностью и интенцией духовности позволит выйти из рамок, ограничений и односторонности в рассмотрении этого феномена.

Следует особо подчеркнуть, что хотя все авторы, так или иначе рассматривающие духовность, видят в ней проявление индивидуального сознания или индивидуальной деятельности, но никто из

¹ См.: Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности.- М., 1989. - С.18, 20 и др.

² Там же.- С. 18, 20, 30 и др.

них не доводит свое рассмотрение духовности до рассмотрения ее как проявления личностного сознания или личностной деятельности, деятельности "Я" личности^I. Но специфика духа и духовности заключается, на наш взгляд, именно в их личностности, которая невозможна вне существования и реализации своего, неповторимого, единственного и уникального "Я" личности.

И если дух личности есть ценностная интенция ее сознания, то духовность — ценностная интенция личностного бытия. Духовность есть стремление к укоренению своего "Я" в мире, "строительству" своего бытия — личностного бытия, причем это стремление всегда носит творческий характер, ибо стремление к укоренению своего "Я" есть стремление к его созиданию в ино-бытии, бытие "Я", личностное бытие осуществимо лишь в со-бытии, в со-причастности миру, в со-участии в нем, что, в свою очередь, предполагает постоянный выход личности из границ своего "Я" в "не-Я". Схематично духовность личности можно представить следующим образом (см. рис. I).

Из всего вышеизложенного следует, что духовность личности — это не ставшее, а становление, непрерывный процесс самосовершенствования и самореализации, и если для духа личности характерно стремление к самосовершенствованию и самореализации на уровне сознания, то для духовности — на уровне деятельности.

^I Обращает внимание на духовность как проявление самости, "Я" личности Л.Е.Шкляр, но не делает на этом акцент и не развивает эту мысль (См. : Шкляр Л.Е. Развитие духовного мира социалистической личности. — К., 1988).

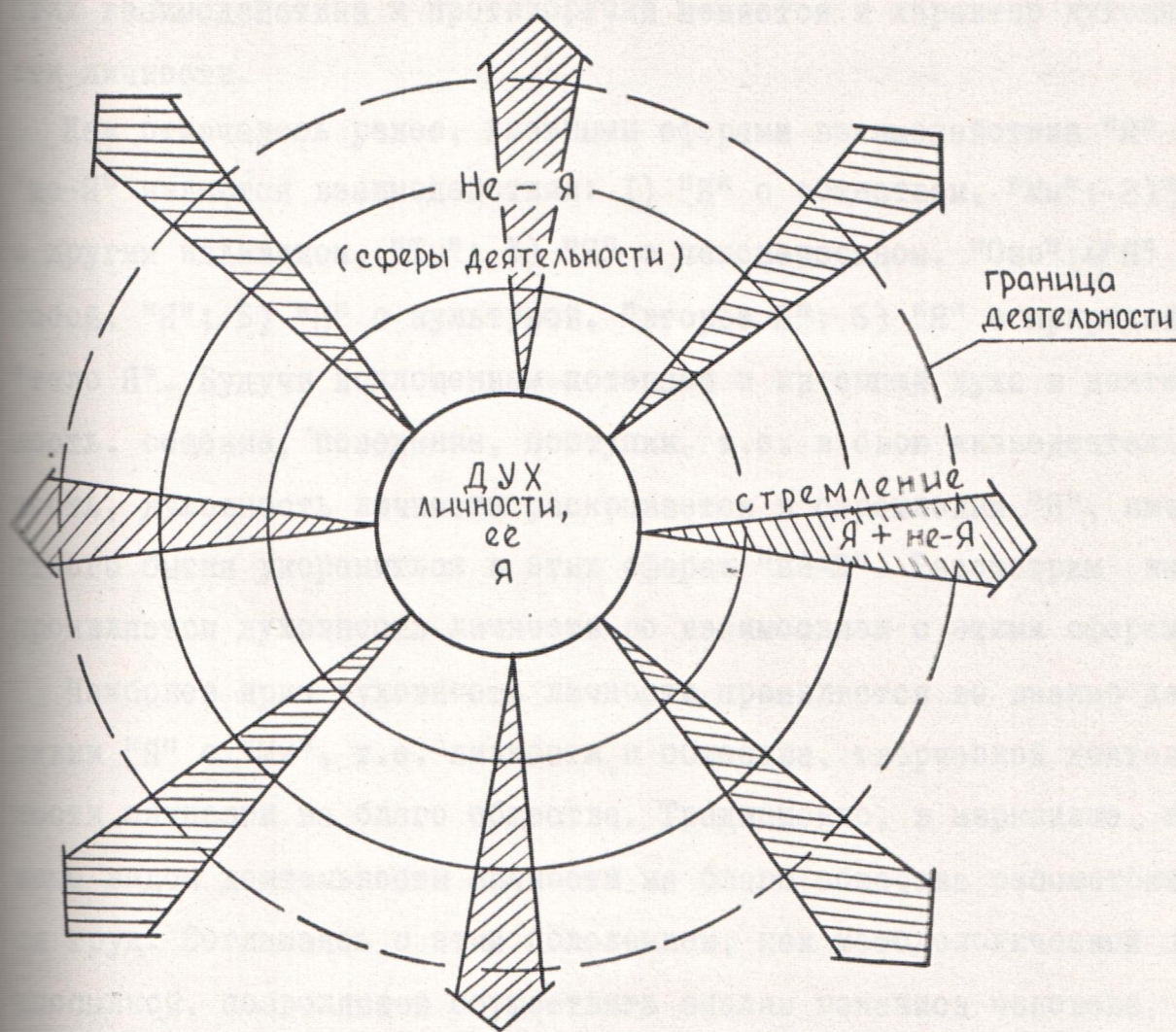

Рис. I.

Этот процесс носит противоречивый характер, отражая противоречия в развитии общества и самой личности, общественного и личностного бытия. Реализация стремления духа личности в духовности связана с постоянным преодолением противоречий, возникающих как внутри личности, ее "Я", так и во взаимодействии ее с внешним миром, "не-Я" (людьми, обществом, природой и т.д.). Эти противоречия, с одной стороны, служат источником развития духовности, с другой стороны, превращаясь в антагонистические, они

разрушают личность и ее духовность. В зависимости от характера этих взаимодействий и противоречий меняется и характер духовности личности.

Как отмечалось ранее, главными сферами взаимодействия "Я" с "не-Я" являются взаимодействия: 1) "Я" с обществом, "Мы"; 2) "Я" с другим индивидом, "Ты"; 3) "Я" с человечеством, "Оно"; 4) "Я" с собой, "Я"; 5) "Я" с культурой, "второе Я"; 6) "Я" с природой, "тело Я". Будучи воплощением потенций и интенций духа в деятельность, общение, поведение, поступки, т.е. в свою жизнедеятельность, духовность личности раскрывается в стремлении "Я", личностного бытия укорениться в этих сферах "не-Я". Рассмотрим как проявляется духовность личности во взаимосвязи с этими сферами.

Наиболее ярко духовность личности проявляется во взаимодействии "Я" с "Мы", т.е. личности и общества, творческой деятельности личности на благо общества. Традиционно, в марксизме, главным видом деятельности личности на благо общества рассматривался труд. Соглашаясь с этим положением, как методологической предпосылкой, позволяющей осуществить анализ генезиса человека, выделение его из животного мира, которое осуществилось лишь благодаря труду, а также признавая значительную роль труда в филогенезе и онтогенезе человека, мы не согласны с точкой зрения тех авторов, которые абсолютизируют труд, не только противопоставляя его и возвышая над другими сферами деятельности человека, общением, поступками, но и считая его главной целью не становящегося, а ставшего человека^I.

^I См.: Давыдов Ю. Труд и свобода. - М., 1962; Крутова О.Н. Человек и история. - М., 1982; Ойзерман Т.И. Уникальность человеческого бытия // Человек и мир: сущность, отношения, противоречия и перспективы развития. - М., 1988 и др.

Абсолютизация роли труда в жизни человека приводит к сведению всего его существования к субъект-объектным отношениям, тем самым происходит овеществление человека, превращение его лишь в средство производства (он и рассматривался в историческом материализме как элемент производительных сил). Но тем и отличается человек от животного, что цель своей жизни видит не в материальном труде, а в духовном общении¹ и обогащении, субъект-субъектных отношениях, в которых "индивиды ...духовно творят друг - друга"².

Отношения между людьми, их общение определяет характер всех остальных отношений человека. "Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, - отмечал К.Маркс, - их взаимное отношение в качестве индивидов создало - и повседневно воссоздает - существующие отношения"³, в том числе производственные отношения. Однако, будучи генетически исходными в общении, производственные отношения, т.е. отношения по поводу трудовой деятельности, с развитием общества и индивидов становятся лишь одним из видов отношений, общения и далеко не главным.

Это явление отображается в языке как средстве общения, который из предметного, объектного языка, переводящего всю гамму личностного "Я" к объектной, предметной форме и обратно, превращается в подлинно человеческий язык, передающий субъективные мысли, чувства, переживания. На место общения как коммуникации, как обмена информацией, "поверхностного касания" прихо-

¹ Опыт философского анализа малоразработанной еще проблемы общения предпринят М.С.Каганом в его работе "Мир общения"(М., 1988).

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология// Соч.-2-е изд.- Т.3. - С.36.

³ Там же. - С.440.

лит "общение душ" (М.С.Каган), характеризующееся наличием взаимного глубинного проникновения¹, в результате которого происходит не только познание как в процессе общения-коммуникации, но и межличностное узнавание, откровение. Именно к такому общению стремится личность, обладающая духовностью, ибо только оно способствует максимальному самораскрытию, самореализации личностного "Я", духовному взаимообогащению личности².

Что же касается труда, то он является для человека не целью, а средством для создания благ для другого человека, других людей, человечества. Лишь видение цели труда в том, что пользоваться продуктом труда, распредмечивать его будет другой человек, ведет к стремлению к созданию такого продукта и таким образом, чтобы принести максимальное благо другому человеку, т.е. стремлению к творчески-созидательной деятельности на благо других людей, на благо "Ты". Лишь другой человек (а не предмет) может оценить твою деятельность, твой труд, продукт твоего труда, а, следовательно, и тебя. Чем более высокая оценка твоего труда другим человеком, тем более высокая оценка тебя, твоей ценности. Причем, чем более личностен твой труд, личностно твое творчество, которое несет на себе печать твоего "Я", тем больше укрепленность твоего личностного бытия в общественном бытии, тем

¹ Проблема общения как со-общения "Я" с "Ты", осуществляемого посредством диалога, позволяющего достичь "глубины проникновения" в человека, разрабатывалась М.М.Бахтиным (См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.- М., 1979).

² Особое внимание на общение, как необходимое средство самореализации, самоутверждения обращает Л.В.Сохань, А.Ф.Плахотный (См.: Плахотный А.Ф. Свобода и ответственность.- Харьков, 1972; Жизнь как творчество: Социально-психологический анализ / Под ред. Л.В.Сохань, В.А.Тихонович.- К., 1985).

больше твоя укорененность в других людях, которые оценят не абстрактный труд, а твой труд, труд твоего "Я", и, следовательно, оценивают не абстрактного производителя, а тебя, твою личность, твой дух и духовность^I.

Отчуждение же продуктов труда от человека, сведение труда к субъект-объектному отношению, ведет к потере потребности, стремления личности к творческой деятельности, превращая труд в "труд по команде", жизненную тяжкую необходимость, но не потребность, лишает личность ее творческой интенции в труде, обедняя тем самым ее дух и духовность. Суть отчуждения здесь состоит не в том, что продукт труда и вложенные в него сущностные силы человека отчуждаются от последнего, а в том, что человек не видит (или не понимает) главной цели своего труда, коей является другой человек, такой труд отчуждает человека от человека, не соединяет, а разъединяет людей, делается чуждой, враждебной человеку силой. Труд как жизненная необходимость - это труд как принуждение, труд для обеспечения своего существования, для "куска хлеба". Лишь труд как потребность, как внутренне детерминированная, свободная деятельность, как средство для принесения макси-

^I Могут возникнуть возражения, что в условиях крупносерийного и массового производства это невозможно. Но в том и заключается противоречие современности, что рост цивилизации и НТП ведет к нивелированию личности в труде, падению ее трудового творческого потенциала и, как следствие, разрушению ее духа и духовности, поиска сфер реализации своего "Я" вне труда. Преодоление этого противоречия возможно лишь с достижением такого уровня развития общества, когда оно сможет передать все безличностные функции в производственном процессе машинам, предоставив личности возможность везде и всегда в производстве, труде реализовать в творческом акте свое лицо.

мального блага другим людям есть подлинно человеческий труд. Только в таком труде может реализоваться духовность личности, ее "Я", ее творческая интенция на "Ты", другодоминантность.

Поэтому наиболее плодотворно трудовая интенция личности реализуется в со-труде, со-трудничестве с другими тружениками, в трудовом коллективе. Однако следует подчеркнуть, что трудовой (как и всякий другой) коллектив - это всегда лишь средство для максимального самораскрытия творческих интенций духовности личности, лишь среда^I, способствующая максимальной самореализации на благо другого, развивающая духовность личности и ее "Я". По смыслу такое понятие коллектива ближе к понятию соборности, как общего, включающего все богатство особенного и единичного. Это общее в соборности не подавляет личностного, а развивает его, будучи не над, а в каждой личности, объединяя личности не внешней необходимостью, а внутренней потребностью, стремлением к единой цели, единому идеалу, единой ценностной интенции².

Коллектив как соборность, как определенное качество общности людей, принципиально отличен от "мнимой коллективности" (К.Маркс), которая заключается лишь в количественном объединении людей рамками выполняемой ими социальной и производственной функции³. Мнимый коллектив превращает личность в функционе-

^I Говоря о коллективе как среде для самореализации личности нам хочется подчеркнуть лишь его функциональное назначение. При этом коллектив как среда не есть безликая масса людей, это единство личностей.

² Единое здесь не есть единственное и нормативное, оно есть единообразие многообразия, осознание и признание единой высшей ценности.

³ Феномен "мнимой коллективности" или "суррогата коллективнос-

ра, подавляет ее личностное, самобытное начало, ее дух и духовность, возвышается над личностью, стремясь растворить ее личностное бытие в коллективном бытии. Из средства для максимальной самореализации такой коллектив превращается в цель существования человека. Человек же превращается лишь в средство, инструмент развития коллектива, его "ячейку". Здесь яйное, личностное в человеке превращается в ячейное, безликое, а личность, ее "Я" - в носителя функциональных свойств, "развиваемых" коллективом. Это ведет к противоречиям между стремлением личности к развитию своего "Я" и подавлению оного коллективом, между стремлением к творческой деятельности, к со-творчеству, со-трудничеству в коллективе и отсутствием возможности для этого в силу отсутствия творческого потенциала, творческой интенции у самого этого коллектива, где доблестью является лишь послушание воле коллектива и добросовестное выполнение заданных функциональных ролей и производственных функций.

Это противоречие ведет либо к поиску сфер деятельности вне этого коллектива (в частности, во внеуродовой сфере) для реализации своей творческой интенции, либо к страданию личности, развенной в своем бытии, доходящему до трагического конфликта между "Я-индивидуальным, уникальным" и "Я-коллективным, нормативным", между "Я-творцом" и "Я-исполнителем" (возможно и пересечение первой и второй ситуации), либо к деградации и даже смерти духа и духовности личности, выражающейся в потере ею своего "Я" и конформизме.

ти", раскрытый еще в 1844 г. К.Марксом (См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2-е изд.- Т.42), был широко распространен до недавнего времени в нашем обществе (См.: Бичко І.В. Від сталінізму до гуманізму. - К., 1988).

Если для духовности личности характерно стремление к творческой деятельности на благо "не-Я", предполагающее самосовершенствование, стремление "Я-реального" к "Я-идеальному", реальной личности к сверх-личности (в смысле выхода из границ своей данности, нормативности и т.д.), то для среднего индивида, "последнего человека" (Ф.Ницше), т.е. такого, который не совершает акта превосходения себя, сформированного мнимым коллективом, характерно растворение "Я-индивидуального" в "Я-коллективном" и "Я-общественном", т.е. "Я" в "Мы", ведущее к полному отсутствию стремления к самоосуществлению, превосходению себя, что ведет к деформации и лишению духа и духовности. Самое страшное, что эти индивиды теряют способность и потребность в поступке даже в мысли, даже помыслить как "Я", самостоятельно, утвердить свое "Я" даже в мысли, эти "люди... уже и знать не знают, что такое звезда, и презирать себя не могут, и приговаривают: "Мы счастливы, мы счастливы" - и подмигивают" (Ф.Ницше)^I.

Противясь такому превращению, превращению ее личностного, подлинного бытия в коллективное, мнимое бытие, личность, осознавая неистинность целей мнимого коллектива, социальных норм и государственных порядков, их враждебность своей свободе, своему самоосуществлению, противоречие между общественными и личностными ценностями, уходит из этого коллектива или общества в себя, замыкается в своем "Я" (скрытое противоборство), либо уходит в другой коллектив, общество или противопоставляет себя, свою деятельность коллективу, обществу, вступая в открытое противоборство с ними. При этом целью этого противоборства является

^I Цит. по: Мамардашвили М.К. Мысль в культуре// Философские науки. - 1989. - № II. - С.77.

ся не разрушение, а созидание блага для людей, общества, созидание истинных ценностей, способствующих развитию других личностей, общества, а не их деградации. Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что эта благая деятельность оценивается со стороны коллектива, общества, с которыми личность вступает в противоборство, как неблагая и даже вредная. Личность становится изгоем этого коллектива, общества. Но именно благодаря таким изгоям осуществляется развитие других личностей и общества, осуществляется прогресс человечества. Именно такие изгои являются высшим воплощением духовности личности.

Однако этот прогресс затрудняется из-за противоречия между благородными личностями (носителями духовности, стремящимися к благу) и неблагородными индивидами (враждебными благу носителями бездуховности), ибо последние не только не обладают духовностью, но и враждебны к ней^I. Им чуждо стремление к высшим ценностям и общему благу, последнее заключается для них лишь в удовлетворении их собственных эгоистических интересов. Средние плодят средних и всю свою активность направляют не на творчество блага для других, а на борьбу с "высовывающимися" из заданной извне меры, заданного усредняющего всех стандарта, которые мешают им спокойно жить, порождая массовую безликость и бездуховность.

В свою очередь, стремление личности, обладающей духовностью, к деятельности на благо любого другого человека, видеть в любом "Ты" инобытие "Я", свою ценность вступает в противоречие с невозможностью его осуществления в силу порочности многих индивидов, их антигуманного, антисоциального поведения и существования. Действительно, как желать блага убийцам, стяжателям, мафио-

^I Великолепно это явление показал М.Булгаков (См.: Булгаков М.А. Собачье сердце. - М., 1988).

зи, эксплуататорам и т.п. индивидам ? С замечательной силой описал это раздирающее дух личности противоречие Ф.М.Достоевский: "И какая же гармония, если ад, я простить хочу и обняться хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. Не хочу я, наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами"^I.

Однако, разрешение этого противоречия путем ухода от живого, конкретного индивида к абстрактным идеям, пусть даже высшим идеям Истины, Добра и Красоты или идеям любви к обществу и человечеству, превращая конкретную личность из цели, из высшей ценности в средство для достижения абстрактных идей, ставших высшими ценностями, является, в конечном счете, не разрешением, а лишь усугублением и обострением этого противоречия. Ибо деятельность личности, "перешагивающей" через живого индивида во имя абстрактного блага, теряет свой благой характер, перестает быть благой даже для самых близких людей этой личности, "Ты" у нее превращается из инобытия "Я" в инобытие идей, которые, в свою очередь, в результате такой деятельности и такого отношения к "Ты" превращаются в свои антиподы (истина - в ложь, добро - в зло, красота - в безобразие, любовь - в ненависть), а духовность личности деформируется.

Разрешение антагонистического противоречия, возникающего во взаимодействии личности, обладающей духовностью, с обществом и другими личностями, возможно лишь с качественным изменением характера этого взаимодействия, изменением ценностных интенций и

^I Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы// Собр.соч.:В 12 т.-Т.II.- С.288.

ценностной иерархии в обществе. Адекватное самораскрытие духовность личности получает лишь в таком обществе, где высшей ценностью является не абстрактная идея гуманизма, не безликий индивид — послушный исполнитель социальных функций и ролей, а свободная творческая личность, где общественное бытие не подавляет, а способствует развитию личностного бытия, личностных интенций.

Личность, обладающая духовностью, ее "Я", стремясь к самореализации, воплощению своих интенций в поступки, деятельность на благо "не-Я" и сталкиваясь с невозможностью осуществления своего стремления на благо "Ты", "Мы", направляет свою творческую интенцию с единичного "Ты" на общее "Оно" (человечество)^I. Причем, человечество рассматривается этой личностью не как количественно общее (человечество — совокупность всех людей на планете), а как действительная общность, включающая все богатство единичного и особенного и выражающаяся в жизни человеческого рода, бытии человечества. Поэтому деятельность на благо человечества есть не деятельность во имя абстрактной идеи любви к человечеству, а выбор такой деятельности, которая бы способствовала жизни человеческого рода, его развитию, реализации интенции личностного бытия на благо бытия человечества. Духовность личности, сохраняя свое "Я", личностное бытие обретает таким образом как бы планетарный характер, ее личностное бытие укореняется в бытии человечества, ибо осознавая бытие человечества своим инобытием, его ценность своей ценностью и стремясь к росту ценности человечества, личность, ее "Я" становятся ценными для

^I Эта ситуация не универсальна, а применительна лишь к личности, живущей в несвободном обществе, лишенной возможности сочетать благую деятельность для "Ты", "Мы" с деятельностью на благо "Оно".

всего человечества, обретают общечеловеческую ценность.

Следует отметить, что деятельность личности, ее "Я" на благо "Оно" при наличии свободы может успешно сочетаться с деятельностью на благо "Ты", "Мы". Более того, чем больше деятельность направлена на общее благо, благо "Оно", тем больше она приносит блага "Ты" и другим сферам "не-Я". Однако, в условиях отсутствия свободы для творческой деятельности на благо "Ты", "Мы", отсутствия возможности для адекватного раскрытия духовности личности, ее стремления к самореализации, личность вынуждена направлять свою творческую энергию на "Оно". При этом дух этой личности страдает от невозможности своей полной самореализации, друго-доминантной деятельности и постоянно стремится найти пути для снятия ограничения своей свободы, для обретения возможности выбора и осуществления деятельности на благо "Ты", "Мы". Духовность личности, "ушедшей" без страдания от "Ты", "перешагнувшей" через "Ты", деформируется, разрушается ее целостность. Истина общего блага - бытие человечества затмевает у нее добро по отношению к конкретному индивиду - "Ты", превращаясь в зло, в результате разрушается красота, ибо красоте чуждо зло, да и сама истина оборачивается ложью для "Ты", ибо превращает его истинное, подлинное бытие в мнимое для "Я" бытие, "ничто" (Ж.-П. Сартр), но тем самым "Я" для "Ты" перестает быть также ценностью, мое бытие для него теряет истинность, подлинность и становится также мнимым бытием, происходит взаимное отчуждение. Достижение подлинного личностного бытия возможно лишь при друго-доминантности, видении в "Ты" высшей ценности. Таким образом, в любой сфере "не-Я" должна всегда присутствовать доминанта на "Ты", только тогда дух личности обретает свою целостность, а

духовность адекватно раскрываться, становясь истинной духовностью.

Одной из таких сфер "не-Я", где существует возможность максимального самораскрытия, реализации духовности личности является культура, "второе Я" личности. Культура, будучи сложным и многогранным явлением, интересует нас не как данность, а с одной стороны, как среда, формирующая личность, с другой стороны, как творение личности, т.е. для нас важно рассмотрение не культуры и личности, а личности в культуре, их взаимосвязь.

Существует огромное количество литературы по культуре, интерес к которой обострился с середины 60-х годов, а в 1986 г. ей был посвящен ХУП Всемирный философский конгресс "Философия - человек - культура". Большинство философов в определении культуры исходит из деятельностного подхода, рассматривая ее как технологию человеческой деятельности (Э.С.Маркарян), специфический способ человеческой деятельности (Б.Б.Давидович, Ю.А.Жданов) и ее результаты (М.А.Булатов, В.А.Звиглянич, В.Г.Табачковский, Н.Ф.Тарасенко), сводя тем самым культуру либо к реализации сущностных сил человека, ее существованию вне человека, либо к формированию сущностных сил человека (А.И.Арнольдов, В.М.Межуев, М.Я.Ковальзон), его самого, стоящей над человеком, либо к формированию и реализации оных (Л.Н.Каган), где культура вновь вне и над человеком. Представляется, что раскрыть адекватно культуру можно лишь видя ее в человеке, используя для ее анализа онтологический подход, реализуемый рядом философов в последнее время (М.К.Мамардашвили, М.С.Каган, К.А.Свасьян), приводящий к рассмотрению культуры как деятельного бытия человека^I.

^I См.: Каган М.С. К вопросу о понимании культуры // Философс-

Культура является своеобразным "механизмом" социального и духовного наследования, позволяющим каждому, вступающему в жизнь человеку вобрать, "впитать" в себя социальное и духовное наследие, оставленное предыдущими поколениями. При этом должно происходить не "взятие", а снятие этого наследия, снятие всех существующих ранее культурных пластов, воплощенных в предметах, произведениях искусства, формах мышления, общения, поведения и деятельности, языке, традициях, ценностных интенциях, отношениях и т.д. "Действительным содержанием культуры, - отмечает В.М. Межуев, - оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, форм общения и т.д."¹.

Нарушение деятельности этого "механизма" ведет к потере укорененности личности в ино-бытии и бытии человечества, неотъемлемой частью которых является культура. Индивид, не "впитавший" в себя культуру, лишается своих человеческих корней, т.к. культура есть деятельное бытие человека². Тем самым он теряет способность к своему человеческому развитию, появлению, проявлению и росту своих творческих интенций. Лишь "получив" культурное наследие, "впитав" в себя культуру, ее ценности, сделав их своими ценностями, индивид становится личностью и творцом новых видов деятельного бытия человека, творцом культуры, главная цель которой - творчество человека человеком, одухотворение и гуманизация науки. - 1989. - № 5.

¹ Межуев В.М. Культура и история.- М., 1977.- С.78.

² Это деятельное бытие не ограничивается лишь предметной деятельностью, а охватывает все порождения человеческого духа, в том числе общение, искусство и даже мысли, ставшие достоянием культуры.

низация окружающей среды.

При этом творчество личности, ее "Я" в культуре - это всегда благое творчество. Ибо "впитав" в себя культуру, сделав ее своей ценностью, осознав ее своим ино-бытием, она обретает потребность в сохранении и росте этой ценности. В свою очередь, творя культуру, личность творит себя, самосовершенствуется, развивает свой дух и духовность. Таким образом, культура - это не только процесс и результаты творчества, но и самотворчество. "Культура - ...культ (точнее культивирование) человеческого бытия, - подчеркивает К.А.Свасьян, - мучительная и долгосрочная возгонка этого бытия от данности материала до ослепительной художественной формы и, творя человека, она одновременно творит себя, ибо творчество - в чем бы оно не проявлялось - есть всегда самотворчество"^I.

Взаимосвязь духовности личности и культуры может быть представлена следующим образом: культура общества и человечества как деятельное бытие человека, главной целью которой является формирование свободной творческой личности, ее духа и духовности, ее "Я", является, в свою очередь, творением личности, ее "Я", обладающей культурой, духом и духовностью, т.е. культура существует как вне личности как ее творение, как ее инобытие, так и в ней самой, как ее бытие.

Вхождение личности в культуру не есть одноразовый акт и однонаправленный процесс от бескультурья к культуре, от хаоса к упорядоченности. Жизнь в культуре, принятие ее бытия в свое бытие, есть постоянная борьба за это бытие, за культуру, борьба с хаосом

^I Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии.- 1987.- № 6.- С.135.

сом и бескультурьем в ино-бытии и своем бытии, в каждом мгновении жизни, в каждом творческом акте.

Следует особо обратить внимание на положение, высказанное В.Бердяевым, которое не было принято во внимание исследователями-марксистами. Бердяев неоднократно подчеркивал творчески-созидательную функцию культуры, основывающуюся на созидании, а не на разрушении, на взаимосвязи, а не на противопоставлении, на любви и слиянии, а не на насилии и разъединении. Бытие культуры в истории есть процесс созидания бытия личности и бытия культуры как личностного ино-бытия. Абсолютизация насилия, превращение его из случайности в необходимость для истории, видение в нем панацеи от всех бед, рассмотрение истории как насилия, как слома есть господство варварства, ведущего к разрушению, деградации, а не расцвету культуры. Насилие не может быть уничтожено насилием, а лишь созиданием, слом до основания "старой" культуры лишает корень новую культуру, насилие над личностью ведет к жестокости, а не любви к личности. Это есть извращенная, разрушительная, геростратова духовность, а не истинная, созидательная духовность.

Истинная духовность проявляется в стремлении к творческому созиданию и самосозиданию на благо культуры, созиданию, а не разрушению своего "Я" в ней, личностного бытия в бытии культуры. Жизнь личности, ее "Я" в культуре - это постоянное стремление к свершениям в ней, к созиданию "бесконечных ценностей"^I, т.е. ценностей, принадлежащих уже не данному периоду времени и вообще не какому-то определенному времени, а бесконечности, значе-

^I О "бесконечных ценностях" в культуре см.: Мамардашвили М.К. Мысль в культуре // Философские науки. - 1989. - № II.

ние которых не только в них самих, но и в сдвиге в культуре, который осуществлен посредством их. Созидание вечных ценностей делает "Я" личности достоянием вечности, ее личностное бытие простирается в бесконечность. Причем каждая из созданных личностью бесконечных ценностей в культуре есть самодовлеющая ценность, не сравнимая с другой ценностью, ибо, будучи совершенством, она несопоставима с другим совершенством, а является лишь еще одним совершенством.

Конечно, создание бесконечных ценностей является достижением высшей творческой деятельности личности, ее духа, высшим проявлением духовности, доступной лишь немногим, но стремлением к созиданию этих ценностей полон дух каждой личности и каждый ее поступок в культуре есть шаг к созиданию такой ценности, шаг к высшей духовности.

Вместе с тем, испытывая постоянное стремление к творчеству на благо культуры, предполагающего выход из заданных извне норм и клише, личность может сталкиваться с враждебным отношением к ее стремлению со стороны отдельных индивидов и общества, культура которых носит плебейский характер, где господствует серость, уравниловка, примитивизм. Возникает противоречие между аристократическим (в смысле возвышения над средним уровнем, впитавшим в себя все лучшее и стремящимся к высшим ценностям) характером духовности личности, ее культуры и плебейским характером культуры общества^I, отсутствием социального заказа на духовность

^I На необходимость аристократического начала в культуре неоднократно указывал Н.Бердяев (См.: Бердяев Н. Воля к жизни и воля к культуре //Философская и социологическая мысль.- 1989.- № II; его же. Судьба человека в современном мире. - Париж, 1934; его же. Царство Духа и царство Кесаря. - Париж, 1951).

личности и высшую культуру, т.е. культуру высокого качества, а не количества, исчисляющуюся количеством грамотных, школ, институтов, музеев, театров, библиотек и т.д. В результате возникает социальное одиночество, "одиночество в толпе" личности (или группы личностей), обладающей духовностью и стремлением к высшим ценностям, высшей культуре и творческой деятельности на благо их. Личность, сохраняя духовность, стремление к культуре, продолжает творить, но дух ее страдает от непонимания и недооценки ее в обществе, непонимания обществом значения аристократического начала в культуре.

Здесь следует отметить противоречивость процесса демократизации культуры, т.е. приобщения к ней широких народных масс. Будучи положительным в своей основе, более того, необходимым для развития народа и каждой личности, процесс "вхождения" в культуру нельзя рассматривать как всеобщее равномерное "окультуривание" всех без исключения, без учета потребностей и способностей каждого индивида, ибо усреднение процесса формирования культуры личности ведет к усреднению, унификации личности и ее культуры, что, в свою очередь, снижает качественный уровень общества до среднего. Процесс вхождения в бытие культуры есть уникальный и индивидуальный процесс, в результате которого культура может рассматриваться индивидом как вне, над ним существующая, тем самым обладая лишь возможностью к культуросозиданию, которая может реализоваться и не реализоваться в действительность, так и в нем существующая, т.е. обретая потребность, стремление к творчеству культуры, борьбе за культуру, ставшую его ино-бытием, его "вторым Я".

Как отмечалось выше, индивид не может существовать как чело-

век вне и вопреки культуре, которая является "механизмом" социального и духовного наследования. В противном случае индивид превращается в биологическое существо, стремящееся к удовлетворению своих биологических потребностей. Недополучение необходимого "минимума" культуры, необходимого для "вхождения" в социальную и духовную жизнь общества, обретения социальных и духовных потребностей ведет к извращению даже биологических потребностей (проституция, сексуальные извращения, наркомания и т.д.) в силу искажения человеческой природы, нереализованности заложенного в ней социального и духовного начала.

Большая роль в этом процессе принадлежит обществу, реальной среде, посредством которой происходит "вхождение" индивида в культуру. Общество, обладающее высокой культурой, стремится к "насыщению" ею всех членов этого общества, но если уровень культуры общества низок, оно не может дать необходимого минимума культуры и, что самое страшное, иногда не хочет его давать^I. Для такого общества характерно растворение "Я" в "Мы", в нормах, стереотипах общества. Личность в этом обществе признает себя реальной в той мере, в какой она перестает быть самой собой, т.е. в той мере, в какой ее "Я" растворяется в "Мы". Тем самым теряется подлинное личностное бытие, растворяясь в общественном, в архетипах общественного сознания и общественных ценностях, личностное бытие становится мнимым, мифологизированным, а культура — культурой стереотипа.

^I С этим явлением сегодня сталкивается наше общество, когда, осознав, что наша культура стала серой, мы не можем, а иногда не хотим ее качественного изменения, перехода от плебейской к аристократической культуре, связанного с "выращиванием" аристократов духа, ибо некому стало их выращивать.

Культура стереотипа всегда враждебна свободному творческому развитию тех личностей, которые, несмотря на давление средней, массовой культуры, норм, стереотипов, шаблонов и серости, вырываются из этих границ, обретают высшую, истинную культуру и борются за нее, обретают свое "Я", дух и духовность и, следовательно, способность и потребность, стремление к творческой благой деятельности. Трагедия таких личностей заключается в том, что в плебейской культуре общества их аристократический дух и духовность не находят признания, созданные ими высшие ценности и даже бесконечные ценности, произведшие сдвиг в культуре, не включаются в такое общество в поле культуры этого общества, в механизм наследования культуры в этом обществе, который по-прежнему функционирует от серого мира человека к серому миру культуры и т.д., тем самым культура не развивается, а деградирует, "сереет", появляется феномен "цивилизации без культуры" (А.Гулыга). Конечно, бесконечные ценности становятся достоянием вечности и, в конечном счете, входят в поле культуры данного общества, а личность получает заслуженную оценку индивидов, общества и человечества, но эту оценку, к сожалению, часто получает лишь дух личности, а не живая личность. Трагический парадокс заключается в признании духовности и значимости личности лишь после ее смерти.

При этом духовность личности в ее отношении к культуре проявляется не только в создании высших ценностей и даже бесконечных ценностей, и не столько в этом, сколько в ее со-культурной деятельности. Творение личностью своего культурного бытия предполагает со-бытие личностных культур, их взаимодействие, со-причастность. Деятельность личности, обладающей истинной духов-

ностью в сфере культуры, всегда доминирующая, направлена не на созидание предметов (духовных или материальных) ради их самих, а на предметы ради людей и для людей. Творческая деятельность личности, ее "Я" в культуре — это не просто Я — второе Я (культура) — для абстрактного, любого не-Я, а Я-второе Я-для-Ты. В той мере, в какой творческая деятельность личности способствует развитию другой личности она может считаться культурной, т.е. культуросозидающей, культуроразвивающей.

Говоря о культуре как своеобразном "механизме" передачи социального и духовного наследия и о необходимости обретения каждым индивидом этого наследия, мы тем самым констатируем необходимость культуры для подлинно человеческого существования, выводящего индивида из мира природы в мир социума и духа, реализующая его биосоциодуховную природу. Но культура личности проявляется не только в отрыве от природы, в том числе своей, биологической, но и в связи с природой, причем не только своей, биологической, но и окружающей природой и биосферой в целом.

Культура представляет собой, с одной стороны, деятельно-практическое единство человека с природой и обществом, определенный способ его природно- и социальнотерминированного деятельного существования, с другой стороны, деятельное личностное бытие, самодетерминированное, творчески ориентированное, прорывающее границы природы и социума. Поэтому духовность личности, ее культура, ее стремление к благу проявляется не только в отношении личности к людям, социуму, но и к природе.

Духовность личности неразрывно связана с осознанием своего единства с природой. Природа является "телом человека" и личность, поняв и осознав себя как элемент природы, осознав целос-

тность системы личность-природа, ценность природы как свою ценность, стремится к творческой деятельности на благо природы, строит свои отношения с ней на основе их гармонизации, совершенствования, ибо пренебрежение к ценности природы есть прежде всего пренебрежение к себе, к "телу" своего духа. Варварское отношение к природе не соизмеримо с духовностью личности и может иметь место лишь у индивида, не обретшего духа и духовности.

Длительное время бытовавшее в мире отношение господства над природой, "практической власти над ней"^I, т.е., по существу, насилия, прикрывающегося лозунгом "Не надо ждать милостей от природы, взять их у нее - наша задача", привели к разрушению, уничтожению природы. Тезис о насилии потерпел неудачу вновь, т.е. не только в обществе, культуре, но и в отношении к природе, вернее, отсутствие экологической культуры, насилие над культурой проявилось в отношении насилия над природой. Ибо как можно господствовать, "властвовать" над своим ино-бытием, тем самым отрицая его право на саморазвитие, не отрицая своего саморазвития, как можно "взять", не дав ничего взамен, тем самым обеднив, а не обогатив себя, как можно строить отношения со своим ино-бытием на принципе власти-подчинения, т.е. насилия не отторгнув его от себя, не извратив его ?

В результате возникла "ложная цивилизация"² (В.С.Соловьев),

^I Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов// Соч.- 2-е изд.- Т.46.- Ч.П.- С.35.

² Тема "ложной цивилизации", которая после себя оставляет пустыню, превращаясь из пророчества в явь, звучит в исследованиях советских философов (См.: Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек.- Л., 1978; Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера.- М., 1987; Гирусов Э.В., Широкова И.Ю. Экология и культура.- М., 1989).

которая, превращая средства в цель, "из орудия делает идола и для удобства некоторых, приносит в жертву то, что необходимо для всех"¹. Эта ложная цивилизация, являющаяся плодом бескультурия, духовной деградации, бездуховности индивидов, в конечном счете приводит не только к уничтожению природы, но и уничтожению самих индивидов, их физической деградации, подтверждая нашу исходную предпосылку о насилии над своим ино-бытием как насилии над своим бытием. Насилие над природой приводит к угрозе не только нашему существующему бытию, но и нашему будущему бытию, нашему будущему - детям, угрозе будущему бытию человечества.

Проблема судьбы будущего бытия человечества явилась одной из центральных в учении В.И.Вернадского о ноосфере (сфере разума)², которое созвучно нашему исследованию духа и духовности и поэтому мы остановимся на нем более подробно. Ноосфера рассматривается Вернадским как уровень развития сознания человечества. "Человек своим трудом и своим сознательным отношением к жизни перерабатывает земную оболочку - геологическую область жизни, биосферу. Он переводит ее в новое геологическое состояние: его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу"³.

На каком же этапе развития человечества биосфера переходит

¹ Цит. по: Кувакин В.А. Философия Вл. Соловьева (из цикла "Страницы истории отечественной философской мысли"). - М., 1988. - С.63.

² Идеи В.И.Вернадского о ноосфере были положены в основу учения французского ученого Т.де Шардена (См.: Шарден Т. Феномен человека. - М., 1987).

³ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. - М., 1980. - С.56.

в ноосферу? Если интенсивное изменение биосферы начинается с появлением промышленного производства и приобретением человеческой деятельностью общепланетарного характера, то превращение биосферы в ноосферу, по мнению В.И.Вернадского, возможно лишь тогда, когда человек будет мыслить и действовать в планетарном, биосферном масштабе, нести ответственность за судьбу биосферы и будущее человечества.

Иными словами, лишь осознав самоценность как представителя рода и ценность других людей, всего человечества, ценность природы, биосферы как своих ценностей личность стремится к творческой деятельности на благо этих ценностей, к созданию гармонии между человечеством как частью биосферы и биосферой в целом. И лишь в той мере, в какой осуществляется этот процесс, личность становится обладателем духовности, носящей общечеловеческий, общепланетарный характер и творцом ноосферы.

При этом гармония между человеком и природой, человеком и биосферой не есть растворение личности, ее "Я" в природе, биосфере (как об этом говорили Ж.-Ж.Руссо и некоторые его современные последователи, в том числе в нашей стране), напротив, эта гармония заключается в максимальной самореализации личностного бытия, ее "Я" в бытии биосферы. Гармония (причем, конечно, не статичная, а подвижная) между "Я" и биосферой есть не только результат деятельности личности, но и неперенное условие для ее существования (что также является весьма немаловажным, хотя, к сожалению, это начинают понимать только сегодня) и реализации ее "Я".

Однако стремления личностей-одиночек, являющихся носителями духовности планетарного характера, к гармонии между личностью

и природой, биосферой не могут противостоять массовой вандализации природы и биосферы со стороны индивидов и обществ, лишенных духовности и культуры, живущих только сегодняшним днем и по принципу "Я-для-Я". На вопрос Вернадского: "Дорос ли он (человек - Н.Ш.) до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука?"¹, т.е. до общечеловеческой духовности и ответственности, в настоящее время можно дать пока лишь только отрицательный ответ². Свидетельством этого является исчезновение с лица земли многих видов животной и растительной жизни, уничтожение 40% всех тропических лесов, являющихся легкими нашей планеты, загрязнение в небывалых масштабах рек, озер, морей, океанов и воздушного бассейна, растущее ухудшение здоровья человека, увеличение рождения детей с генетическими дефектами, т.е. деградация человеческого генофонда.

Решение экологической проблемы возможно лишь с осознанием природы, биосферы своей ценностью, своим ино-бытием, т.е. с обретением духовности планетарного характера. Иными словами, глобальная экологическая проблема, как и другие глобальные проблемы современности, не может быть решена без решения центральной, на наш взгляд, глобальной проблемы сохранения и формирования духовности, уникальности личности, человеческого "Я", его абсолютной самоценности.

¹ Вернадский В.И. Очерки и речи.- Вып.2.- Пг., 1922.- С.3.

² В последние годы в связи с ростом экологической угрозы сохранение экологии стало глобальной проблемой. Однако защита природы и биосферы, как правило, относится пока более к области начавшегося осознаться должного, но не сущего, либо "спасение" ее носит узко локальный характер, что не в состоянии решить эту глобальную проблему.